

"Чёрт!"

"Есть ли ошибка?"

"Шутка, да?"

"Разве твоя официальная Хуа Ся Цзюнь не пригласила нас сюда?"

"А теперь у тебя нет разрешения?"

"Чушь собачья!"

Мать и дочь Ли Юаня прокляты в гневе, их красные лица выглядят так, будто они хотели сразиться с этой группой охранников.

Или Ли Любин быстро отреагировал и принял приглашение показать группу охранников.

"Черно-белая бумага, на ней все написано?"

"На пригласительной наклейке также ваша официальная печать Huaxia Zun!"

"Если это не подделка, ты не имеешь права нас останавливать."

Ли Люпен говорил глубоким голосом.

Охранник у двери вдруг внимательно посмотрел на приглашение.

"Шеф, это действительно приглашение, разосланное нашим Хуаксия Зуном?"

"Что нам делать?"

"Впустить или не впустить их?!"

Охранники на мгновение оказались в дилемме.

В конце концов, согласно правилам, иностранные автомобили не допускались внутрь. Но у людей были приглашения.

"Отпусти!"

"Пропустите их".

"Сверху звонят и говорят, что семья Ли может войти." Начальник службы безопасности потом сказал, что после того, как повесил трубку.

"Хаха~"

"Собачьи глаза!"

"Ну?"

"Зная, что вы, мешки с дерьмом, не можете позволить себе обидеть нас, верно?"

Среди самодовольного смеха семья Ли подняла головы и ушла, а вскоре после этого они также вошли в Nuaxia Zun.

В этот момент было шесть пятьдесят пять вечера.

В шесть пятьдесят шесть лет семья Ли вошла в лифт.

В шесть пятьдесят семь лет Ли Сяохун вышла из туалета и остановилась на среднем этаже, чтобы сходить в туалет, потому что нервничала.

В шесть пятьдесят восемь Ли Сяохун также вошел в лифт.

В шесть пятьдесят девять семья Ли прибыла на верхний этаж.

В то же время Ли Сяохун в сопровождении сопровождающего лица добрался до вершины Хуакся Цзуня.

Дингдонг~

Дингдонг~

Два лифта прибыли почти в одно и то же время.

В тот момент, когда двери лифта открылись, Ли Юань мгновенно закричал в возбуждении:
"Дорогая, я здесь"!

Она открыла руки к фигуре перед винным столом и обняла ее.

И в это время, слабый смех прозвучал тихо.

"Сяохун, ты здесь?"

"Подойди и сядь".

"Маленькая Лей и я, мы давно тебя ждем."

На вершине Nuaxia Zun качались яркие огни.

Глядя с такого расстояния, было достаточно посмотреть свысока на весь Яньцзин.

Однако именно в самой высокой точке этого Яньцзина Йе Фань улыбнулся ему на губах, когда он нежно махнул Ли Сяохун перед лифтом.

На боку, Сюй Лей, с длинным платьем, брови, как чернила, и зеленый шелк, как снег, сидела рядом с Ye Fan, и вместе, она также улыбнулась Ли Сяохун перед ней.

"Мисс Ли, добро пожаловать на вершину Яньцзина".

"Мой младший брат Фэн, который устроил банкет специально для тебя, уже давно тебя ждет."

Слабый смех этих двух людей медленно раздавался.

В то время как Ли Юань, а также Ли Сяохун и другие были не в форме.

"Да... Йе Фан!" Глаза Ли Юаня расширились.

Трое членов семьи, в тот момент, когда они увидели Йе Фана, все были поражены молнией.

Выражения на их лицах были настолько прекрасны, насколько это было возможно.

"Чу... Господин Чу, это правда вы?" Ли Сяохун потеряла голос и закричала, а через мгновение взгляд удивления превратился в бесконечную радость.

Она правильно догадалась.

Оказалось, что это действительно был мистер Чу.

Человек, которого пригласили, был на самом деле и она тоже.

"Невозможно!"

"Как это ты!"

"Почему это ты?"

"Очевидно, что это мой муж пригласил меня на ужин, так почему же ты?"

"Ты деревенский неудачник, на что ты способен?"

"А эта деревенская девчонка, скромная и презренная, как она достойна того, чтобы стоять здесь?"

"Что дает тебе право сидеть на вершине этого Хуаксийского Зуна?"

Глядя на двух людей, Е Фан и Ли Сяохун, которые сидели на вершине Нуахиа Zun, глаза Ли Юаня были красными и истеричными, ее сердце было наполнено бесконечной ревностью и гневом.

Солнечный Липинг тоже был мертвым взглядом, ее глаза были полны недоверия.

Как они могли не понять, почему оригинальный банкет, на котором свекровь познакомилась со своим зятем, стал таким зрелищем?

В их ушах были гневные низкие ревы матери и дочери Ли Юаня, только лицо Ли Любина было бледным, без радости и печали, с тысячей эмоций, охвативших его сердце.

На самом деле, при первом взгляде на Йе Фан, в сердце Ли Любина, он уже кое-что понял.

Может быть, все было так, как думала его дочь.

Господин Чу, который теперь известен как Яньцзин, был перед ним, тот, что из Цзяндуна, стройный человек?

"Господин Чу, это действительно вы?"

"Я думал, что после инцидента в отеле "Волонг" в прошлый раз, ты больше никогда не захочешь меня видеть."

В его ушах были гневные низкие ревы Ли Юаня и других, в то время как Йе Фан и другие игнорировали их.

Он улыбнулся и позволил Ли Сяохун занять место, сидя на самом высоком месте в Яньцзине, сопровождая его, глядя на это процветание Яньцзина.

Только, Ли Сяохун красивое лицо было опущено, не зная, было ли это из-за нервозности или из-за стыда, ее тонкое тело сократилось там, даже не имея смелости смотреть прямо на Ye Fan.

Робкий голос был наполнен трепетом и извинениями.

Инцидент в отеле "Волонг" в прошлый раз, ее собственный отец зашел слишком далеко.

Это дело, несомненно, все это время ворчало на Ли Сяохун.

"Сяохун, ты - это ты, другие - это другие."

"Я не изменю своего отношения к тебе из-за обид других".

"Ты очень хорошая девушка, и это честь для меня, Йе Фан, иметь честь знать тебя как друга."

"Я уже говорил, что угощу тебя ужином перед отъездом."

"Естественно, я не вернусь к своему слову."

"После того, как Яньцзин закончит, я уеду завтра."

"Этот винный банкет будет считаться моим прощальным обедом."

Когда он говорил, Йе Фан мгновенно поднял свой бокал.

С красным вином в руках, он соревновался с нежной и красивой женщиной перед ним.

"Сяохун, с этим вином я хотел бы выпить за твою доброту и невинность."

"До того, как меч правильно изношен, очередь уже дзяньху".

"Пусть пройдет тысяча парусов, и ты все еще будешь молодым, когда вернешься!"

Бум~

Под звуки хрустящей стычки Йе Фан наклонил голову и выпил мутное вино в своей чашке одним махом.

За свою жизнь Йе Фан познакомился со многими людьми и многое испытал.

Однако филиальная набожность и доброта Ли Сяохунь оставила много впечатлений на Ye Fan.

Теперь, когда он собирался уходить, Йе Фан также, естественно, хотел положиться на свой статус и сделать все возможное для Ли Сяохун.

"Я знаю".

"Смешано!"

"Это, должно быть, этот деревенский ублюдок, который смешался с нами."

"Да, наверное."

"Здесь должен сидеть мой муж".

"Этот деревенский неудачник, он не имеет права быть здесь в своей жизни."

"Должно быть, он пробрался внутрь, когда охранник не смотрел."

"Эта пара собак, как бесстыдно, как они посмели украсть мою квартиру у моего мужа?"

"Где охранник, что делает охранник, все еще не прогоняет их?"

Ли Юань полдня думал и, наконец, нашел причину, которая имела смысл, и рычал в гневе.

Сегодня вечером, слава, которая принадлежала ей, была украдена Ли Сяохун, стервозной женщиной из сельской местности, и теперь, когда Йе Фан и Ли Сяохун, оба, даже пили там комфортно перед ними, Ли Юань естественным образом захвачен гневом и ревностью.

Дингдонг~

В это время дверь лифта снова открылась.

Только для того, чтобы увидеть мужчину средних лет, держащего в руках вазу с цветами, вошедшего.

Оглянувшись вокруг и окончательно идентифицировав Йе Фан, он тут же подошел, упал на платформу и отдал дань уважения.

"Узнав, что господин Чу достиг вершины Яньцзина, я, Лю Чжэнфэн, от имени "Юлиуской группы", пришел поздравить вас".

"Представляю вам Юань Цинь Хуа, пожалуйста, улыбнитесь господину Чу!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/1249829>